

КОЛОКОЛ ПАМЯТИ

Владимир Тендряков, можно считать, отправился на войну на следующий день после своего выпускного вечера, после десятого класса. Этим следующим днем было 22 июня 1941 года. Он начал войну солдатом и солдатом прошел ее сквозь сорок первый, сорок второй в Сталинграде и сорок третий, пока в августе под Харьковом его не ранило и надолго не уложило в госпиталь. После ранения он демобилизовался в 1944 году старшим сержантом. Он воевал связистом. Вот вроде бы и все, что он рассказывал о своей войне. А чего еще рассказывать? Так обычно все солдаты рассказывают. Война для него была работой. Это был ежедневный физический тяжелый труд, связисты — это пудовые катушки с кабелем, рации, аккумуляторы, не считая смерти, что свистела и рвалась со всех сторон. Провоевать два года солдатом — много, много жизни можно прожить за этот огромный срок. И тем не менее в писательской биографии Владимира Тендрякова военная тема почти не представлена. У него нет ни романов, ни повестей о войне. Он не был исключением. Я знаю таких писателей-солдат, которые избегали писать о войне. Современность с самыми разными, но всегда жгучими проблемами увлекала Владимира Тендрякова все эти годы и, казалось, не отпускала ни на шаг. Смерть грубо, на всем ходу оборвала его жизнь. Он не очень любил распространяться о своих планах и отвечать на неизменный вопрос: «Над чем вы сейчас работаете?» Его волновали проблемы воспитания молодежи, проблемы школы, религии, судьба социальных утопий, социальная психология, история... В этом смысле он был, на мой взгляд, один из самых широких писателей с удивительно разнообразным кругом интересов, при этом интерес его был интересом художника мыслящего — самостоятельно и глубоко.

Никто, кроме близких, не знал, что в самое последнее время он стал писать о войне. О своей войне. Что-то вдруг потянуло. Я могу представить себе это что-то. Оно прорывается сквозь любую злободневность. Память о войне, о своих товарищах по полку, погибших, пропавших, память эта, оказывается, жила в тебе неистребимо. Однажды ее жар прорывается, и все далекое высвечивается до малейших подробностей. Целая жизнь, прожитая после войны, куда-то исчезает, и ты оказываешься лицом к лицу со своей юностью, с войной — с теми «сороковыми-пороховыми».

Владимир Тендряков подчинился этому зову. Он успел написать несколько военных рассказов от первого лица, и в них происходит почти все так, как это было с ним самим в тот 1942 год. Его рассказы удивляют свежестью, я бы сказал, безыскусностью... Как будто они написаны тогда, ну хотя бы в госпитале. В них нет знания того, что будет: Сталинграда, разгрома немцев, наступления... То, что всегда так опасно в книгах о войне... И это незнание открывает великую нравственную силу героя — восемнадцатилетнего солдата. Детали военного быта — они сохранены совершенно точно, но, что куда дороже, это правда состояний, психология того времени, восприятие первого боя.

Нас часто спрашивают на Западе: почему вы так много и долго пишете о войне? Зачем снова и снова возвращаетесь к этой теме? А затем, отвечаем мы, что до тех пор, пока человечество помнит о второй мировой войне, не начнется третья мировая. Во всяком случае, память народов — препятствие на пути к войне. Литература — это колокол памяти.

Сегодня писать о войне после всего сказанного нашей, да и мировой литературой весьма непросто. Особенно художникам, требовательным к себе. Можно позволить себе писать, если ты сумеешь сказать нечто новое, не повториться. Талант Владимира Тендрякова помог ему счастливо избежать этой опасности. Он показал нам становление солдата, труженика войны, в период самый трагический. На наших глазах из отчаяния и страха происходит рождение стойкости, воинского долга, умения воевать и той глубочайшей душевной, еще ничем не доказуемой веры, которая спустя годы привела нас к Победе.

Д. Гранин